

УДК 343.352

DOI 10.25688/2076-9113.2019.36.4.14

Д.А. Пашенцев

**Конституционное измерение
борьбы с коррупцией (рецензия
на монографию: Трунцевский Ю.В.,
Есаян А.К. Антикоррупция
и конституция: мировые,
региональные и национальные
тенденции. М.: Юрайт, 2019. 481 с.)**

Исследование коррупции в рамках конституционного права закономерно и актуально в сегодняшних реалиях развития государственности, так как коррупция ставит под угрозу надлежащее функционирование государственных учреждений, снижает способность государства инвестировать в инфраструктуру, обеспечивающую достойные условия жизни и равные возможности для населения. Коррупция представляет собой серьезную угрозу основам демократии, социальной справедливости и верховенству права, стабильности и безопасности общества, препятствует его социальному, экономическому и политическому развитию и осуществлению прав человека.

Между тем научных исследований противодействия коррупции в конституционно-правовом аспекте в новейшей юридической литературе проводится недостаточно, тем более на монографическом уровне, поэтому данную работу можно рассматривать как одну из крупных межотраслевых разработок проблем обоснования конституционно-правового статуса антикоррупции.

В книге содержатся результаты проведенного авторами комплексного монографического исследования международно-правовых норм противодействия коррупции как предпосылок формирования стандартов антикоррупционных конституционно-правовых мер и формирования моделей противодействия коррупции в государствах.

Авторы монографии на протяжении многих лет связывали свою научную деятельность с исследованием правовых аспектов противодействия коррупции. Результатом этого явилось издание ряда работ по указанной тематике, в том числе монографий и учебных пособий: «Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение» [5], «Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти» [7], «Оценка коррупционных рисков компании» [6], «Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции» [4], «Криминологические основы

обеспечения евразийской экономической безопасности» [2], «Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом» [3] и др. В той или иной степени в этих книгах уделялось внимание имплементации международных антикоррупционных стандартов, формированию национальных политик в данной сфере, совершенствованию правового регулирования отдельных мер противодействия коррупции в государственной и частной сферах.

В рамках рецензируемого исследования авторами были изучены в сравнительно-правовом аспекте основные законы многих государств мира применительно к отражению в них основных начал национальных моделей противодействия коррупции: принципов, функций, задач государства, общества и отдельных граждан; организации государственных органов по реализации международных антикоррупционных стандартов исходя из потребностей и возможностей страны.

Первая глава монографии посвящена характеристике международных актов, относящихся к сфере противодействия коррупции и составляющих международно-правовые основы (стандарты) такой деятельности. В результате обосновывается вывод об антикоррупции как когентном принципе международного права. Раскрывается понятие имплементации в международном праве и ее механизме в антикоррупционном аспекте. Подчеркивается роль международных организаций и объединений в механизме имплементации антикоррупции.

Анализ международной антикоррупционной деятельности показал, что при объединении различных практик (внутригосударственных, региональных и международных) выделились типичные организационно-правовые комплексы — модели антикоррупционного государственного строительства. И в этой связи авторами монографии ставится вопрос не только об имплементации норм международного права, направленных на борьбу с коррупцией, но и об имплементации практики, то есть стандартов как системы правовых положений, органов, их реализующих, и образцов антикоррупционного поведения (управление и соблюдение). Причем формируются такие образцы (типичные модели) в государствах, затем, при определенной оценке (одобрении) и поддержке со стороны международного сообщества, они имплементируются в других государствах (с. 56–57). В качестве такого примера в работе приводятся антикоррупционные законы США (FCPA, 1977) и Великобритании (UK Bribery Act, 2010). Причем тенденция влияния зарубежного права на национальные правовые системы учеными была отмечена еще в середине прошлого века: провозгласив международное право внутригосударственным правом Великобритании, английские юристы доказывали возможность перенесения «интернационализованного» тем самым common law (общее право) на другие государства, заявляя, что их общее право является выражением универсального, мирового «общего права» [1: с. 123].

В монографии обосновывается вывод о том, что в настоящее время в национально-правовом аспекте требуется понимание и разработка механизмов

имплементации антикоррупционной практики (моделей), выработанной за последние десятилетия в различных странах (регионах планеты) под воздействием международных антикоррупционных стандартов (вертикальная контаминация), на которые, в свою очередь, активно оказывают влияние успешные национальные антикоррупционные практики, определяя пути гибридизации рассматриваемых моделей.

Во второй главе монографии представлен сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых основ (начал) антикоррупции и национальных конституционных моделей в государствах. Представлена характеристика мирового опыта конституционно-правовых подходов к антикоррупции: выделяется два законодательных подхода к решению проблем коррупции в конституционных положениях на основе прямых и косвенных антикоррупционных конституционно-правовых положений (с. 125). Борьба с коррупцией как деятельность государства, обязанности граждан противодействовать коррупции, система полномочий государственных органов в данной сфере и другие прямые антикоррупционные положения упоминаются в конституциях 49 стран мира. Авторами подчеркивается значение конституционных положений в развитии национальных систем противодействия коррупции, формулируются выводы об эффективности различных конституционно-правовых подходов к антикоррупции. Отмечается, что хотя концепция антикоррупции в большинстве стран не была привязана к тексту и истории создания основного закона государства, слово «коррупция» сохраняется в конституционном языке. Конституция несет в себе антикоррупционный принцип так же как и принцип разделения властей или принцип федерализма. Это автономный принцип, встроенный в структуру конституции, и он должен иметь независимый вес, как и эти другие принципы, при решении сложных вопросов. Антикоррупционный принцип должен рассматриваться как самостоятельный, но в то же время когерентный конституционный принцип.

Страны, которые являются «более чистыми» от коррупции, как правило, и остаются такими, и основной риск коррупции у них заключается в том, что какое-то травмирующее экзогенное событие, например война или стихийное бедствие, может нарушить их существующий общественный порядок. Там, где коррупция носит эндемический (всенародный) характер, задача политики на институциональном, секторальном или общественном уровне заключается в переходе от системной («если вы не коррумпированы, вы проигрываете») к спорадической коррупции («если вы коррумпированы, вы выделяетесь»), где честность является нормой (с. 153–154).

Третья глава монографии посвящена анализу антикоррупционных институтов государств: выделению антикоррупционных национальных моделей — африканской, латиноамериканской, европейской (с. 157–162); систем государственных органов по противодействию коррупции и антикоррупционного законодательства (с. 181–269); формирования антикоррупционного правосудия — выявлены факторы, обуславливающие создание национального

специализированного антикоррупционного суда (с. 270–285). В данной главе на основе анализа конституционных подходов к антикоррупции, антикоррупционных законодательных моделей в различных государствах предлагаются меры систематизации российского законодательства по противодействию коррупции на конституционном, федеральном уровнях, уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (с. 286–299).

В приложении содержится обширный материал, иллюстрирующий достижения международного и национального права и международного сотрудничества государств в борьбе с коррупцией. Причем ряд текстов этих документов впервые представлен русскоязычному научному сообществу, в частности Коммюнике Антикоррупционного саммита (Лондон); Совместное заявление высшего уровня 18-й Международной конференции по борьбе с коррупцией (IACC) (22 октября 2018 г., Копенгаген); Лимское обязательство «Демократическое управление против коррупции» (Лима, 14 апреля 2018 г.); Акт Китайской Народной Республики «Об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (20 мая 2015 г. и др.

В целом результаты анализа конституционно-правового регулирования противодействия коррупции в странах мира позволили авторам сделать вывод, что антикоррупция имеет двойственную правовую природу как когентный (глобальный императив) международно-правовой принцип (лежащий в основе создания отрасли **международного антикоррупционного права** и интернационализации борьбы с коррупцией) и как государственная функция, основанная на конституции и реализуемая посредством ею санкционированной модели имплицитных или эксплицитных конвергентных организационно-правовых форм противодействия коррупции (с. 301).

Структура монографии, представленные в ней исследовательские вопросы и научно обоснованные выводы позволяют заключить, что рецензируемая книга будет интересна не только специалистам, интересующимся правовой проблематикой конституционно-правового регулирования противодействия коррупции, но и студентам, магистрантам и аспирантам вузов, обучающимся по юридическим и экономическим специальностям, при углубленном изучении ими вопросов международного и конституционного права.

Литература

1. *Блищенко И.П.* Международное и внутригосударственное право. М.: Госюриздат, 1960. 238 с.
2. *Есаян А.К.* Криминологические основы обеспечения евразийской экономической безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 44 с.
3. *Кабанов П.А., Матковский С.В., Плюснин Н.В., Трунцевский Ю.В.* Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.
4. *Карпович О.Г., Малиновский И.Б., Трунцевский Ю.В.* Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2015. 246 с.

5. *Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н.* Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М.: Проспект, 2019. 176 с.

6. *Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г.* Оценка коррупционных рисков компании. М.: ИНФРА-М, 2017. 272 с.

7. *Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Кучеров И.И.* Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: метод. пособие. М.: Проспект, 2019. 112 с.

Literatura

1. *Blishhenko I.P.* Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo. М.: Gosyurizdat, 1960. 238 s.

2. *Esayan A.K.* Kriminologicheskie osnovy' obespecheniya evrazijskoj e'konomicheskoj bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2011. 44 s.

3. *Kabanov P.A., Matkovskij S.V., Plyusnin N.V., Truncevskij Yu.V.* Vy'zov korrupcii: protivodejstvie korrupcii zhurnalistskim soobshhestvom. М.: Yurist, 2003. 128 s.

4. *Karpovich O.G., Malinovskij I.B., Truncevskij Yu.V.* Polnomochiya podrazdelenij organov vnutrennih del (policii) v protivodejstvii korrupcii: ucheb.-prakt. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. М.: YUNITI, Zakon i pravo, 2015. 246 s.

5. *Truncevskij Yu.V., Seval'nev V.V., Suharenko A.N.* Protivodejstvie korrupcii v Kitae: zakonodatel'stvo i pravoprimenenie: monografiya. М.: Prospekt, 2019. 176 s.

6. *Truncevskij Yu.V., Karpovich O.G.* Ocenka korrupcionny'h riskov kompanii. М.: INFRA-М, 2017. 272 s.

7. *Cirin A.M., Truncevskij Yu.V., Seval'nev V.V., Kucherov I.I.* Ocenka korrupcionny'x riskov v federal'ny'x organax ispolnitel'noj vlasti: metod. posobie. М.: Prospekt, 2019. 112 s.